

Съев три таблетки пилюли, Фан Чаочжоу открылся.

Почему он боролся с тем, в какой шкатулке был нефритовый подарок от Ли Е?

Если он не откроет эту коробку, то завтра вынет ее и выбросит.

Думая об этом, Фан Чаочжоу положил коробку под кровать, затем по желанию положил рядом с подушкой нефритовый фарфоровый флакон, подаренный Ду Юньси, и лег спать.

Таблетка пятого Младшего брата действительно вкусная. Давай примешь еще одну, когда встанешь завтра.

Но как только он почувствовал сонливость, Фан Чаочжоу почувствовал, как поднялся неопикуемый жар, такой сильный, что он не мог заснуть. Он резко открыл глаза, некоторое время ошеломленно смотрел на верхушку, затем развернул одеяло и заглянул внутрь.

В одеяле было темно, и он ничего не мог ясно разглядеть, но он это чувствовал.

Хотя в это время он чувствовал себя странно, Фан Чаочжоу, как мужчина, не думал так много. Он повернул голову и посмотрел на экран. Видя, что ворона там молчит, он тайком запустил руку в одеяло.

Честно говоря, это все еще немного волнующе.

"Беззаботно подумал Фан Чаочжоу.

После палочки благовоний Фан Чаочжоу был готов расплакаться.

Это так приятно, что я вообще не могу выбраться!

И такая жара начала распространяться, причем не только из-за частичного солнечного, но и из-за полного солнечного вторжения. Фан Чаочжоу чувствовал, что теперь он превратился в рыбу, которую кладут на барбекю, и он не мог заснуть.

Как раз в тот момент, когда Фан Чаочжоу собирался заплакать без слез, с другой стороны экрана внезапно раздался голос Сюэ Даньжуна.

"Второй брат?"

В голосе Сюэ Даньжуна слышалось сомнение.

Фан Чаочжоу сразу же замер и даже не смог сдержать дыхание, но он все равно услышал шуршащий звук.

Сюэ Даньжунг, казалось, встал.

“Второй брат, что с тобой не так?”

Услышав, что шаги становятся все ближе и ближе, Фан Чаочжоу не мог удержаться от крика: “Младший брат, я в порядке!”

Слова - это не проблема, но тон неправильный, и я все равно ахнула, когда услышала это. Сказав это, Фан Чаочжоу плотно закрыл рот, его глаза были полны сожаления.

Лучше не говорить.

Конечно же, Сюэ Даньжун услышал слова Фан Чаочжоу и пошел быстрее. Почти в одно мгновение он достиг каменного ложа Фан Чаочжоу. Из-за того, что он спал раньше, в пещерном особняке было темно и тускло. Когда он подошел, он взял ночник. Свет не яркий, он может лишь слегка освещать кровать.

Фан Чаочжоу увидел, что Сюэ Даньжун тоже принес ночник, и сразу же съежился с одеялом в руках.

Как только Сюэ Даньжун встал с кровати, он подошел, одетый только в халат. Его длинные волосы рассыпались по плечам, как чернила. Лицо цвета гибискуса ярко сияло под жемчужиной ночи, а киноварная родинка в центре его бровей горела, как огонь.

Увидев, как Фан Чаочжоу съежился с неправильным выражением лица, он не смог удержаться и наклонился вперед: “Второй брат, тебе неудобно?”

Когда Фан Чаочжоу услышал это, он сначала кивнул, а затем быстро покачал головой. Он посмотрел на красивого молодого человека, стоявшего перед ним, и в его сердце одновременно поднялись грех и стыд.

Нет, он не может быть таким чудовищем и начать с младшего брата.

Но младший брат выглядит так аппетитно! У-у-у.....

Нет, если он начнет, его убьет младший брат, верно?

Думая о смерти и увечьях человека, который хотел напасть на младшего брата в оригинальной

работе, все люди, которые выжили, были старшими братьями. Даже старшие братья были бы избиты до смерти младшим братом в течение долгого времени. Как он мог это вынести?

Ясно думая о плюсах и минусах, Фан Чаочжоу отступал все больше и больше, прижимаясь спиной к каменной стене, не в силах отступить, он попытался стабилизировать свой голос и сказал: "Я просто немного... бессонница, все в порядке, младший брат, тебе лучше вернуться в постель и спать."

Чем больше он прятался, тем больше Сюэ Даньжун находил его странным. Увидев людей, сбившихся в комок, он испугался, что у Фан Чаочжоу возникли проблемы с его повседневным самосовершенствованием. Он немедленно опустился на одно колено и наклонился, чтобы схватить Фан Чаочжоу за запястье, чтобы проверить ситуацию. .

Но прежде чем он коснулся запястья Фан Чаочжоу, он увидел, как глаза людей расширились, а затем он сразу же накрыл голову одеялом и спрятался в одеяле.

Из-под одеяла донесся приглушенный голос: "Я действительно в порядке, просто оставь меня в покое".

Младший брат действительно не мог подойти ближе. как бы близко он ни подошел, он определенно не сможет контролировать себя, и тогда его убьют.

Он зарылся в одеяло, чувствуя, что его дыхание было горячим.

Когда Фан Чаочжоу сказал это, за одеялом стало тихо. Он беспокойно зарылся в одеяло, втайне надеясь, что, когда Сюэ Даньжун быстро уйдет, одеяло внезапно распахнется, и он удивленно поднимет глаза и встретится с парой гиацинтовых глаз.

Владелец с гиацинтовыми глазами схватил одной рукой свое одеяло, а другой прямо сжал застывшую руку Фан Чаочжоу. Почти на мгновение настроение в этих глазах изменилось.

Сюэ Даньжун сначала взглянул на лицо Фан Чаочжоу, затем опустил глаза.

Фань Чаочжоу был поражен этим и не мог удержаться, чтобы не поджать ноги и не согнуть талию, пытаясь спрятаться.

Сюэ Даньжун явно сделал паузу, держа Фан Чаочжоу за руку. через некоторое время он медленно отпустил руку Фан Чаочжоу, его пальцы слегка дрожали, и даже его длинные ресницы несколько раз дрогнули.

Он отвернулся, и пока они оба молчали, Сюэ Даньжун вдруг увидел маленькую нефритовую фарфоровую бутылочку, стоявшую рядом с подушкой.

Он уже видел эту бутылку раньше, и сегодня старший брат подарил ее Фан Чаочжоу.

Сюэ Даньжун взял нефритовый фарфоровый флакон, наклонился к кончику носа и понюхал его. Этот запах... Фан Чаочжоу, казалось, почувствовал его только сейчас.

Он тут же повернул голову и посмотрел на Фан Чаочжоу, который в какой-то момент прикрывался одеялом: "Ты это съел?"

Фан Чаочжоу кивнул, когда увидел нефритовый фарфоровый флакон в руке Сюэ Даньжуна.

Увидев это, Сюэ Даньжун вытащил пробку из флакона и высыпал таблетку на ладонь. Вместо того, чтобы принять ее, он раздавил таблетку. При таком измельчении лекарственный вкус материала становится еще более очевидным.

После того, как он осторожно понюхал, выражение его лица не могло не измениться: "Эта таблетка..." Сюэ Даньжунг сделал паузу, как будто ему было трудно сказать, поджал губы, опустил глаза, и потребовалось некоторое время, чтобы закончить предложение: "Лекарство Ян эйд".

Фан Чаочжоу: !□□

Это не тот брат в сфере совершенствования, он тоже съел троих!

"что делать□Младший брат, я съел три штуки." Фан Чаочжоу, не местный житель, не мог не обратиться за помощью к Сюэ Даньжуну. Проведя с Сюэ Даньжуном больше месяца днем и ночью, он почувствовал, что Сюэ Даньжунг знает все.

Теперь, когда он находится на этом этапе, он может только попросить другую сторону о помощи, надеясь, что младший брат сможет придумать способ.

Сюэ Даньжун, который всегда был спокоен, не смог сдержаться, когда услышал, что Фан Чаочжоу съел три: "Почему ты съел три?"

Фан Чаочжоу от стыда закрыла половину своего лица одеялом, избегая взгляда Сюэ Даньжуна: "Я думаю, что это очень сладко, поэтому я ничего не могу с собой поделаться... еще... ешь больше".

Сюэ Даньжунг молчал.

Фан Чаочжоу тоже хотел промолчать, но он не мог молчать. Через некоторое время он строго посмотрел на Сюэ Даньжуна: "Младший брат, у тебя есть выход?" В противном случае, если ты разрушишь чары, я сейчас же пойду к пятому брату."

Должен быть способ для лекарства, разработанного Ду Юньси.

Как только прозвучали эти слова, Фан Чаочжоу необъяснимым образом почувствовал, как вокруг него повеял прохладный ветерок, и он не знал, откуда дул ветер.

Очевидно, пещера закрыта.

Сюэ Даньжунг опустил глаза, выражение его лица стало холоднее, чем раньше: “Я не могу разрушить чары Мастера. В это время Мастер уже заснул, и я боюсь, что он не проснется.”

Фан Чаочжоу действительно собирался заплакать, когда услышал это. В этот момент он вдруг вспомнил, что в Чжичунчжоу есть холодный бассейн. В будние дни он избегал его, как змей и скорпионов. Теперь он просто хочет поскорее понежиться в нем.

Думая об этом, Фан Чаочжоу развернул одеяло, невзирая на присутствие Сюэ Даньжуна, он встал с кровати и надел ботинки, но он был слишком поспешен, и когда он встал, то наступил на коробку из парчи цвета индиго, стоявшую под кроватью.

На этом шаге коробочка из парчи цвета индиго открылась автоматически.

В лунном свете ночи на мягкой черной ткани лежал пузырек с таблетками и таблетками.—

Нефритовый потенциал.

Фан Чаочжоу: ...такой большой!

Фан Чаочжоу сознательно схватил вещи Сюэ Даньжуна, и его первой реакцией, когда он увидел эту вещь, было снова накрыть парчовую шкатулку.

Но когда он протянул руку, чтобы прикрыть ее, одна рука первой схватила его за руку и потянула назад.

Глаза молодого человека, который схватил его, были очень холодными, но, казалось, под этим холодом скрывались другие эмоции, как море под ледником, бурлящее и бурное.

Фан Чаочжоу посмотрел на белоснежное и красивое лицо перед собой, и в одно мгновение почувствовал себя сильнее.

У-у-у, он бесстыдный.

Есть поговорка, что он жаден до тела младшего брата.

Нельзя□

Будут убиты!

Фан Чаочжоу с трепетом хотел отдернуть руку, и его голос задрожал: “Маленький... младший брат, я... я...”

Ему лучше пойти в холодный бассейн. Он просто замерз. Он не может умереть. Это большое дело. Он действительно замерз. В любом случае, есть еще пять младших братьев. Когда придет время, он найдет пятого младшего брата для лечения.

Но молодой человек не только схватил его за руку, но и притянул Фан Чаочжоу ближе.

Оказавшись совсем рядом, Фан Чаочжоу снова почувствовал аромат тела Сюэ Даньжуна, и ему показалось, что в этом аромате был сладкий и жирный запах.

“У меня есть способ. Тон Сюэ Даньжуна был резким: “Мантра Цинсинь в сочетании с необходимыми действиями должна быть способна успокоить его”.”

Фан Чаочжоу был ошеломлен и не очень понял слова Сюэ Даньжуна, но ему больше не нужно было это понимать, он все понял.

<http://bllate.org/book/15899/1419738>